

**Томас Кунце
Томас Фогель**

ПАДЕНИЕ СССР

**Что стало
с бывшими союзными
республиками**

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва
2020

УДК 94(47)/94(100-87)

ББК 63.3(2)64

К91

Thomas Kunze, Thomas Vogel.

Das Ende des Imperiums. Was aus den Staaten der Sowjetunion wurde.

Перевод с немецкого языка М. А. Перегудова и К. М. Арыкбаевой

Над книгой работали

Е. В. Лёкен, М. Е. Фролов, А. В. Зыбкин

Кунце Томас, Фогель Томас

К91 Падение СССР: Что стало с бывшими союзными республиками / Пер. с нем. М. А. Перегудова, К. М. Арыкбаевой. — М.: Издательство «Кучково поле», 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-907171-21-3

Спустя почти 30 лет после распада Советского Союза, охарактеризованного Владимиром Путиным как «геополитическая катастрофа», 15 государств пошли дальше своими собственными путями. Некоторые из них превратились в авторитарные государства, другие же избрали демократический курс. Все 15 бывших советских республик связывает турбулентная история их развития после 1991 года, о которой рассказывается в книге немецкого исследователя профессора Томаса Кунце и швейцарского журналиста Томаса Фогеля.

Книга дает возможность понять суть процессов, происходящих на постсоветском пространстве. Авторы описали схожие и отличающиеся друг от друга пути, которыми после 1991 года пошли 15 республик, некогда составлявшие СССР. Особое внимание уделено противоречивому отношению Запада к этому гигантскому региону.

Книга рассчитана на всех интересующихся политологией и историей постсоветского пространства.

УДК 94(47)/94(100-87)

ББК 63.3(2)64

ISBN 978-5-907171-21-3

© Thomas Kunze, Thomas Vogel, 2020

© Christoph Links Verlag GmbH, Berlin 2017

© ООО «Издательство «Кучково поле»,
издание на русском языке, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ	10
ПАДЕНИЕ КОЛОССА	
Распад СССР	14
Встреча с Михаилом Горбачевым в Мюнхене	14
Встреча с Горбачевым в Москве	15
Брежнев — Андропов — Черненко — Горбачев — Перестройка	16
Судьбоносный 1989 год	18
Советский Союз содрогнулся	19
Ненормальное положение вещей	21
Первые декларации независимости советских республик	22
Денежная реформа Павлова	23
Перестройка против Горбачева	24
«Желаю всем вам всего самого доброго!»	26
ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ	
От статуса граждан СССР к обретению новой национальной идентичности	28
Страны-изгои?	28
Русский язык в бывших союзных республиках	29
Роскошные клиники и медицина для бедных	31
«Советский человек» и «коммунистические гены»	32
То, что объединяет до сих пор советских людей: Сталин, Великая Отечественная война и Афганистан	33
Высоцкий и салат «Оливье»	36
Ностальгия по СССР	40
Культ Ленина на постсоветском пространстве	41
Первая встреча с Горбачевым	43
«Антигерой»	44
От Ленина до Манаса: новая национальная идентичность	46
Соотечественники: русская диаспора	50
Политические инициативы Родины	52
ПРИБАЛТИКА НА ПУТИ В ЕВРОПУ	
Особая роль стран Балтии	53
Пакт Молотова—Риббентропа как «незаживающая рана»	53
Балтийские государства становятся независимыми	55
Немецкое, датское и шведское наследие на Балтийском море	56

Расширение НАТО на восток и Европейский союз	57
От «балтийских тигров» через государственный дефолт к «евро-отличникам»	58
Литва	62
Вильнюс, 23 августа 1989 года	63
Прощание с Советским Союзом	63
Новые президенты	65
Между Литвой и Польшей: российский анклав Калининград	68
Прибалтийский «вьючный осел»	68
Споры вокруг атомной энергии	69
Запрет на использование советской символики	71
Латвия	73
Движение за независимость	75
Латышский легион СС и осмысление прошлого	76
Параллельное общество в новой Латвии	78
Эстония	83
Прощальный подарок Горбачева	83
Тяжелый старт в независимость	85
«Эстонцы будут первыми»	87
e-Эстония	89
Эстония и русские	90
ОТ СССР К НОВЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ	
Политика союзов и геополитика	92
«Срочные роды» и «пляска смерти» СНГ	92
ГУУАМ и «Содружество демократического выбора»	95
Отношения России с ЕС, Европейская политика соседства (ЕПС) и Восточное партнерство	97
Неизвестная «восточная НАТО»	99
Евразийский экономический союз	100
От зоны рубля к «зайчику»	101
Россия	103
Закрытые города	103
Дикий Восток	105
«Красные» директора, олигархи, комсомол и шоковая терапия Ельцина	105
Внешняя политика и водка	109
Конец эры Ельцина	110
Путин и Медведев	111

Хромающая оппозиция	114
Исламистский терроризм в России и война в Чечне	116
Дальний Восток и демография	120
Россия и сталинизм	121
Россия в глазах остального мира	122
Белоруссия	125
Советское прошлое в урочище Куропаты	125
Первые шаги в независимость	127
Лукашенко у власти	129
Ленин и МакДоналдс	131
«Козлы, мошенники и педики»	132
Лукашенко и оппозиция	134
Украина	137
Страна, разделенная на Восток и Запад	137
Киев: «Мать городов русских»	140
Трудные переходные годы	142
От Кучмы к «оранжевой революции»	143
Провал «оранжевого» вестника надежды	145
Между фронтами	147
Вторая революция	148
Quo vadis?	152
Молдова	154
«Богадельня» Европы	154
Первые порывы к независимости	156
Гагаузия и Приднестровье	158
Между Румынией и Россией	160
917 дней без президента	163
РЕСПУБЛИКИ ЗАКАВКАЗЬЯ	165
Азербайджан	165
Джеймс Бонд из Баку	165
Анклавы, автономные области и конфликты	168
«Второй регион Персидского залива»	169
Нагорный Карабах	170
Стабильность при Гейдаре Алиеве	171
Сын перенимает власть	172
Газопроводная политика	173
«Долой диктатора»	174

Грузия	176
Святой Георгий и Иерусалимский крест	176
В Сванетии	178
Первые годы независимости	180
Эдуард Шеварднадзе на посту президента	181
«Революция роз»	181
Российская блокада Грузии	183
Мятежные провинции	183
Война за Южную Осетию	185
Армения	188
Древнейшее христианское государство в мире	188
Между уничтожением, гонениями и перестройкой	189
Развитие в постсоветский период и Нагорный Карабах	191
Президент Роберт Кочарян и кровавая бойня в парламенте	192
Армения, Турция и футбольный матч	193
Лицензия на печатание денег	194
Армянская диаспора и экономика	195
«Бархатная революция»: перезагрузка	197
СРЕДНЯЯ АЗИЯ:	
«Страны, оканчивающиеся на -стан»	198
Казахстан	201
Трудная дорога к независимости	201
Новая столица — нечто среднее между Диснейлендом, Дубаем и Столицей мира Германией	203
Выборы в Казахстане	206
Многовекторная внешняя политика	207
«Борат»	210
Кыргызстан	212
Швейцария Центральной Азии	212
В центре внимания мировой общественности	215
В фокусе внимания — Ферганская долина	216
Эпоха правления Бакиева	218
Временное переходное правительство	219
Межэтнические столкновения на юге	220
Опасность раскола	222
Внутриполитический кризис	223
Кыргызстан — попытка демократии?	225

Таджикистан	226
В «стране ариев»	226
Соперничество за власть после обретения независимости	229
«Последний Сталин» Советского Союза	230
Культ личности и перспективы превращения страны в теократическое государство	230
Афганский базар	233
Террор в Таджикистане	234
Страх перед «людьми с бородами»	234
«Равный — неравный» сосед Узбекистан	236
Узбекистан	239
«...Должен умереть, как солдат в бою»	239
Борьба за первенство	242
Советская империя как пикантная смесь приправ	243
Становление Ислама Каримова	244
Террор из Узбекистана	245
Первый независимый театр в Советском Союзе	247
Экономическая изоляция	248
Свежий ветер в Узбекистане?	249
Туркменистан	251
«Великое солнце Туркменистана»	251
Идеологические постулаты «Рухнамы»	254
Потерянное поколение	256
От культа личности до второго государства Персидского залива	258
Осторожная политика открытия страны Бердымухамедова	259
ПОСЛЕСЛОВИЕ	264
ПРИМЕЧАНИЯ	269
СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	285
ОБ АВТОРАХ	287

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ

29 лет назад с политической карты мира исчез Союз Советских Социалистических Республик: огромная империя распалась на составные части. Возникли пятнадцать новых независимых государств: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина и Эстония.

Страны, некогда входившие в Советский Союз, и по сей день связывает «советская культура» XX столетия, даже если фотографии из зон военных конфликтов, таких как Донбасс, Приднестровье или Нагорный Карабах, говорят об обратном. Спустя почти 30 лет после распада Советского Союза, охарактеризованного Владимиром Путиным как «геополитическая катастрофа», дружеские взаимосвязи, как и прежде, охватывают территорию бывшего Союза от Риги до Владивостока, от Киева до Ташкента. Родственные связи объединяют таджиков и узбеков так же, как татар и украинцев. Знакомства между людьми и переплетение судеб продолжают на всей территории бывшего Советского Союза. В странах Балтии теперь официальной валютой является евро, а в Средней Азии усиливается влияние ислама. Однако, как и прежде, их связывает общая история, которая зачастую является и историей народов бывшего СССР. Тем больше становится наблюдать продолжающуюся с 2014 года гражданскую войну на Украине: война сеет раздор между людьми, которые мирно жили рядом друг с другом, — даже если в советские времена это подчас навязывалось сверху.

8 декабря 1991 года на правительственной даче «Вискули» недалеко от Бреста главы трех союзных республик (России, Белоруссии и Украины) — Борис Ельцин, Станислав Шушкевич и Леонид Кравчук — вопреки воле президента Советского Союза Михаила Горбачева основали Содружество Независимых Государств (СНГ). СССР канул в Лету. В своих мемуарах последний министр иностранных дел СССР, а позднее президент Грузии Эдуард Шеварднадзе, скончавшийся в 2014 году, вспоминал: «Разрушилась последняя империя XX века — Советский Союз. Это кровавое, утопическое, возникшее против воли Бога и законов природы государство»¹.

На Западе едва ли кто-нибудь сожалел об исчезновении этой огромной империи. Советский Союз считался непобедимым колоссом, мощной военной державой, от которой исходила угроза безопасности для стран Запада. Вероятность вооруженного конфликта не исключалась никогда.

Были опасения, что в стране с пришедшей в упадок техникой по недоразумению могла быть запущена ракета класса СС-20, что привело бы к началу Третьей мировой войны.

В развалившемся же Союзе, напротив, чувства людей разделились: с одной стороны, все были рады вновь обретенной свободе и концу коммунистической диктатуры. С другой, для многих закончились времена социально-бытовых гарантий, была утрачена вера в успех единственного в своем роде исторического эксперимента. Многонациональное государство распалось на части. В Советском Союзе проживало более 286 млн человек, представлявших более 150 национальностей. В течение продолжительного времени все они жили друг с другом сообща: на протяжении 70 лет коммунистическая идеология принудительно объединяла многочисленные народы СССР. Однако в 1991 году эта система показала свою нежизнеспособность как с политической, так и с экономической точек зрения. Гордая, вооруженная до зубов мировая держава была повержена и распалась на 15 государств, которые пошли дальше своими собственными путями. Некоторые из них превратились в авторитарные государства, другие же избрали демократический курс.

Пятнадцать бывших советских социалистических республик, ставших суверенными государствами*

* Полуостров Крым, входивший в состав Украины, был в 2014 году присоединен к России, что на данный момент не признало большинство стран мира.

Все 15 бывших советских республик связывает турбулентная история их развития после 1991 года. О ней мы и расскажем в нашей книге. Это документальная работа, в которой приведены «сухие» факты, но в ней также есть и живые примеры из жизни людей. Начиная с 1991 года вплоть до наших дней мы не раз встречали людей, чьи судьбы переплетаются между собой. В перипетиях их жизненного пути оживает и вся история современности.

Один из авторов книги, Томас Кунце, во времена распада Советского Союза руководил Ведомством по делам иностранных граждан округа Лейпциг. ГДР, государство-сателлит Советского Союза, также ушла в небытие. Тогда новая, объединенная Германия существовала всего год, и многие восточные немцы были счастливы выйти из-под довлеющего влияния СССР. В ведомства по делам иностранных граждан стали обращаться первые иммигранты из стран бывшего СССР, желавшие сбежать от катастрофической экономической ситуации на своей родине.

Второй автор, Томас Фогель, напротив, совершенно иначе воспринял распад Советского Союза. В те годы он был редактором швейцарской еженедельной газеты. Словно сторонний наблюдатель из Цюриха, он следил за тем, как стремительно меняется мир. Все это было захватывающим: появилось много информации для репортажей, газеты продавались лучше, чем прежде. И это при том, что Швейцарию — маленькое нейтральное государство — совершенно не затронули эти революционные преобразования. Секретные банковские счета старых функционеров КПСС оказались во владении «новых русских» и олигархов. Богатые русские женщины, украшенные драгоценностями и швейцарскими часами, начали приезжать на курорт Санкт-Мориц, где они расхаживали в роскошных меховых шубах и пили зимой шампанское.

В начале 1990-х годов у обоих авторов — рожденного в бывшей ГДР и рожденного в Швейцарии — было абсолютно разное отношение к Советскому Союзу. Восточных немцев связывала с русскими, украинцами, литовцами, грузинами, казахами или узбеками общая социализация. Для швейцарцев же Советский Союз был таинственной империей, о которой на Западе бытовало множество стереотипов.

После 1991 года швейцарский журналист много путешествовал по странам бывшей советской империи и познакомился с их действительностью. Томас Кунце живет и работает в постсоветских странах начиная с 2002 года. На протяжении всех этих лет их взгляды сближались все больше и больше.

Михаил Горбачев и Гельмут Коль поделились своим видением общего европейского дома или «Большой Европы», простирающейся от Атлантики до Владивостока. Об этой же идее ранее уже говорил первый президент Пятой французской республики, генерал Шарль де Голль. И авторы книги не видят никакой другой разумной альтернативы такому будущему. Но для того чтобы воплотить его в жизнь, Западу и России следует найти мужество

и силы пойти новым путем. Однако, по всей видимости, к этому нас приведут только серьезные общие урозы.

Когда в ноябре 2011 года издательство *Christoph Links Verlag* представило первое издание этой книги под названием «От Советского Союза к независимости. Путешествие по пятнадцати бывшим советским республикам» в российском посольстве в Берлине, уже тогда наблюдались трения между Западом и Россией. Однако в то время всем казалось, что эти противоречия преодолимы. Помимо посла Российской Федерации, на презентации книги присутствовали многие представители немецкой политики, экономики и общественности. Сегодня же царит безмолвие.

Украинский кризис еще более обострил противоречия между Западом и Россией. Появляются суждения об окончательном разрыве между Европой и Россией. Как и многим, авторам трудно представить, как Россия и Запад смогут выдержать такое противостояние.

Сегодня мир изменился. В европейских странах от Лиссабона до Владивостока стремительными темпами сокращается население. Наряду с этим становится все более очевидным, что страны Старого света не смогли занять лидирующие позиции в новом цифровом мире. Когда глобализация утратила свой блеск, нации пытаются вновь обрести свою идентичность, и все громче звучат призывы обособиться от остального мира. Глобализированный «единый мир» находится в смятении, исламизм и продолжающийся демократический взрыв сотрясают Восток от Магриба до Евфрата, возрастает поток мигрантов с севера на юг, экономические и финансовые кризисы сменяются один другим.

Вместо того чтобы объединить силы перед лицом этих вызовов, Запад и Россия вязнут в конфликтах на, казалось бы, давно забытых фронтах. Но слышны и другие голоса. Президент Франции Эммануэль Макрон поддерживает идею Европы от Лиссабона до Владивостока. Смело выступает этот сын Галлии за создание новой системы европейской безопасности.

И момент, кажется, настал. В условиях стратегического соперничества между США и Китаем единственное решение для Европы Макрон видит в сбалансированном подходе в отношениях с Россией.

Эта книга должна помочь понять суть процессов, происходящих на постсоветском пространстве. Для этого ее авторы и совершили совместное путешествие по странам бывшего СССР. Они описали схожие и отличающиеся друг от друга пути, которыми после 1991 года пошли 15 республик, некогда составлявшие СССР. Кроме того, авторы уделили внимание противоречивому отношению Запада к этому гигантскому региону.

Томас Кунце и Томас Фогель
Москва — Цюрих, 2020 год

ПАДЕНИЕ КОЛОССА

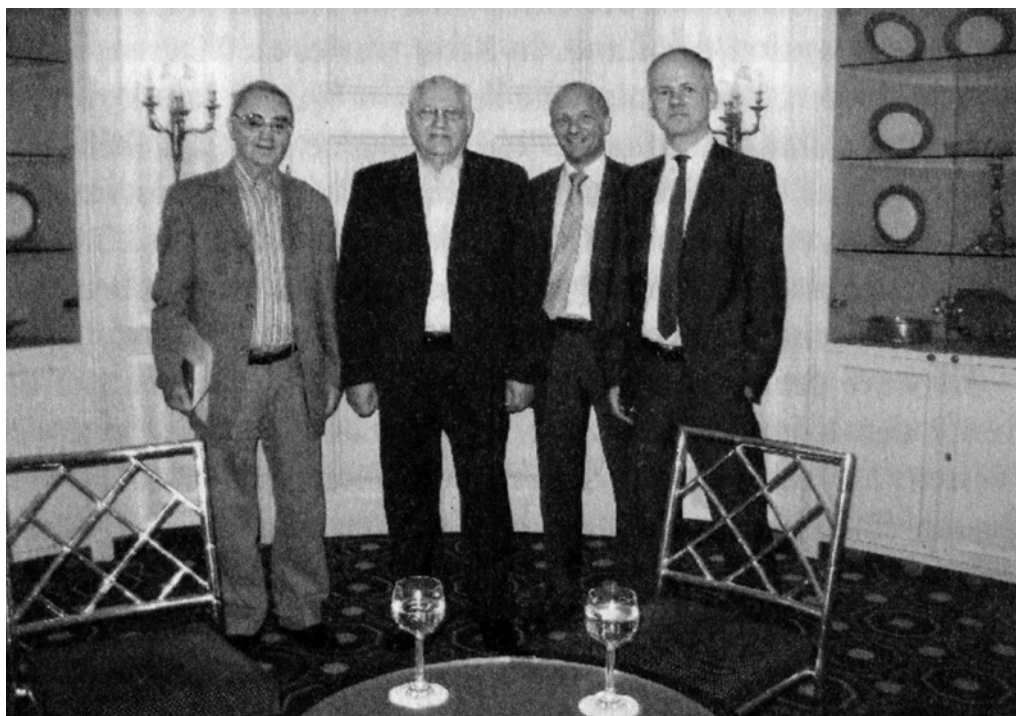
Распад СССР

Встреча с Михаилом Горбачевым в Мюнхене

В июле 2009 года в Мюнхене мы пригласили на телевизионное интервью бывшего генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева. Это было одно из тех редких интервью, которые вообще дает бывший президент Советского Союза. Он был доволен своей неудержимой, как и прежде, популярностью в Германии, но было видно, что он и устал от нее. В то время в Мюнхене при поддержке российского президента и бундесканцлера Германии проходило заседание немецко-российского форума «Петербургский диалог».

Наряду с последним премьер-министром ГДР Лотаром де Мезьером Горбачев до 2008 года был президентом координационного комитета этого форума со стороны России. Позднее на этом посту его сменил бывший премьер-министр России Виктор Зубков.

Горбачев появился в назначенном месте, в подготовленной для интервью комнате в отеле *Bayerischer Hof* со своим многолетним сотрудником и доверенным лицом Кареном Карагезяном. У Горбачева были проблемы со спиной — в этот день каждый шаг давался ему с трудом. Он не захотел усесться в удобное кресло и вместо этого попросил принести ему обычный стул. Для лучшей концентрации, по его словам. Спустя 20 лет после падения Берлинской стены нас интересовал ретроспективный взгляд Горбачева на это событие, так как в ходе последующих месяцев изменилась не только Европа, — с политической карты мира исчез Советский Союз, и в мире воцарился новый порядок. Мы спросили, что он чувствовал в день падения стены и, главное, существовала ли в тот день возможность поменять ход истории. А после вопроса, задумывался ли он хотя бы раз о том, чтобы ввести танки в ГДР, Горбачев чуть было не захотел завершить разговор. «Только в том случае, если бы на моем посту сидел авантюрист, — ответил он взволнованно. — Падения стены и всего, что последовало за этим, нельзя было избежать — и никак иначе». И энергично добавил: «Необходимо осознавать ответственность за свою страну и за мир. Иначе ты не на своем месте»¹. Совместно с бундесканцлером Гельмутом Колем Михаил Горбачев стал одним из архитекторов воссоединения Германии. Более того, у обоих политиков было и более масштабное видение: они мечтали об объединенной Европе, которая включала бы в себя Россию и территорию, простирающуюся от Атлантики до Владивостока.

Авторы книги Томас Фогель и Томас Кунце с Михаилом Горбачевым и Кареном Карагезяном (справа налево)

Встреча с Горбачевым в Москве

Пять лет спустя, в ноябре 2014 года, состоялась наша новая встреча с М. С. Горбачевым на совместном заседании Фонда Горбачева и Фонда Конрада Аденауэра в Москве. Нобелевский лауреат недавно прошел курс лечения в больнице. Он передвигался медленно, однако был очень рад вновь оказаться на публике. Тема заседания «25 лет после падения Берлинской стены» быстро отошла на задний план. Украина, одна из бывших союзных республик, находилась в политическом кризисе. Выбор между более тесным сближением с Евросоюзом с одной стороны и с Россией с другой разделил страну на две части. В Киеве прошли массовые протесты, украинский президент Виктор Янукович был вынужден бежать в Россию. После проведения референдума, результаты которого Киев категорически отказался признавать, в состав Российской Федерации вошли Крымский полуостров и город Севастополь, являвшиеся после распада СССР частью Украины. Гражданская война на востоке Украины, ненадолго прерываемая шаткими соглашениями о прекращении огня, уже унесла тысячи жизней.

За спинами участников конфликта на Украине, как и во времена холодной войны, стоят Россия и Запад. Без малого тридцати лет, прошед-

ших после падения «железного занавеса», оказалось недостаточно, чтобы преодолеть сложившиеся за предшествующие десятилетия идеологические предубеждения, когда существовала конфронтация между Востоком и Западом. Концепция общего Европейского дома, к которому относилась бы и Россия, стала еще менее реальной, чем до своего появления. По мнению Горбачева, Запад не сдержал свои обещания, данные ему в переломном 1989 году. Запад объявил себя победителем в холодной войне и получил преимущество за счет ослабления России. Достигнутое в 1989 году доверие было разрушено. Примеры тому, по мнению Горбачева: расширение НАТО на Восток, война в Югославии и отделение Косово от Сербии, военные конфликты в Ираке, Ливии и Сирии. «И кто больше всех страдает от этого? — задает он вопрос. — Европа, наш общий дом».

Горбачева заботит будущее Европы, и он предупреждает о «новой холодной войне», которая таит в себе потенциал более серьезных горячих конфликтов.

Его слова довольно интересны, ведь Горбачев не является политическим авантюристом. В переломных 1989–1991 годах он показал себя человеком, осознающим свою ответственность. Лишь в двух трагических ситуациях он уступил давлению консерваторов из Политбюро ЦК КПСС, выступавших сторонниками жесткой линии. В апреле 1989 года в городе Тбилиси подразделения Министерства внутренних дел Грузинской ССР (ОМОН) применили силу против демонстрантов, что привело к гибели 19 человек; а в январе 1991 года Горбачев санкционировал введение войск в прибалтийские республики, при этом в Литве погибли 14, а в Латвии — 4 человека.

Распад СССР уже было невозможно остановить. Одним из захватывающих и шокирующих его последствий является нынешняя ситуация на Украине: речь идет о праве украинцев на самоопределение, что для европейцев является несомненной очевидностью. У России же, напротив, другое восприятие этого: так, коммуникация с Западом оказалась нарушена. В то время как последний желает теснее привязать Украину к ЕС и НАТО, Россия добивается сохранения статус-кво властной структуры. Обе стороны мимоходом задевают друг друга. Горбачев напомнил о необходимости создания новых основ для сотрудничества между Россией и Западом. Но Запад отмахивается: присоединение Крыма к России он воспринимает как аннексию и пытается поставить Россию на место с помощью санкций.

Брежнев — Андропов — Черненко — Горбачев — Перестройка

Михаил Горбачев, родившийся в 1931 году в селе Привольное в 150 километрах от Ставрополя, столицы одноименного края (Северный Кавказ), очутился в Москве благодаря Юрию Андропову. Андропов, также родом из-под Ставрополя, занимал пост генерального секретаря ЦК КПСС с ноября 1982 года вплоть до своей смерти в феврале 1984-го и по мере сил

поддерживал молодого Горбачева. Как позднее и сам Михаил Горбачев, Андропов уже в то время предпринимал попытки провести реформы зачерствевшего социализма эпохи Брежнева. Андропов скончался спустя менее полутора лет после вступления в должность генсека. Его место занял противник реформ Константин Черненко, находившийся уже в преклонном возрасте и скончавшийся после 13 месяцев пребывания у власти. Брежнев ушел из жизни 10 ноября 1982 года, Андропов — 9 февраля 1984 года, а Черненко скончался 10 марта 1985 года — так, практически ежегодно в Москву прибывали главы государств и правительств со всего мира для участия в традиционных мероприятиях. В то время в Советском Союзе был популярен анекдот о дикторе новостной телепрограммы «Время», который начинал свое выступление словами: «Дорогие товарищи! Вы, конечно, будете смеяться, но нас опять постигла тяжелая утрата...».

Назначение Михаила Горбачева в марте 1985 года на должность нового руководителя Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) обозначило начало конца социалистической системы. После смерти Черненко в Москве консолидировались силы, которые посредством проведения радикальных реформ хотели вывести страну из застоя. В начале 80-х годов советский режим пребывал в состоянии стагнации. В результате подавления критики ужесточилась внутренняя политика в самом СССР, застопорились попытки проведения реформ. Во внешнеполитическом отношении великая держава противилась любым переменам, а экономика лежала в руинах. Гонка вооружений и необходимость идти вровень с США требовали от всей советской экономики неимоверного напряжения, с которым она больше не справлялась. В феврале—марте 1986 года в Москве прошел XXVII съезд КПСС. Михаил Горбачев представил свои тезисы, некоторые слова из которых — «перестройка» и «гласность» — стали крылатыми и прочно вошли в историю. Озадаченные депутаты и удивленная мировая общественность внимали исходящим из уст генерального секретаря КПСС требованиям, которые казались откровенно революционными. «В течение ряда лет <...>, — говорил в своем выступлении Горбачев, — практические действия партийных и государственных органов отставали от требований времени, самой жизни.<...>. Проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались. Инертность, застылость форм и методов управления, снижение динамизма в работе, нарастание бюрократизма — все это наносило немалый ущерб делу...»².

Однако, несмотря на красивые слова, перестройка началась с проведения антиалкогольной кампании и призывов к населению больше работать. Водка в Советском Союзе стала дефицитом. Именно эти нововведения вошли в коллективную память многих советских граждан.

Гласность мало ощущалась как в начале реформ, так и после катастрофы на ядерном реакторе Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года.

Освещение этого события было схоже с давно известным в СССР способом подачи информации, что на фоне масштаба аварии было особо отягчающим обстоятельством. В то время как радиоактивное облако становилось все больше и больше, Кремль был озабочен нераспространением информации о трагедии, дабы в мире не сложилась «негативное впечатление о его вооружении»³.

Лишь после того, как на огромные структурные проблемы страны наложились падение мировых цен на нефть и Советский Союз начал испытывать трудности с осуществлением платежей, Горбачев начал проведение всеобъемлющих реформ. Началась радикальная перестройка общества. В программу реструктуризации вошли демократизация внутренней жизни КПСС, расширение прав предприятий (хозрасчет) и судебная реформа. В 1987 году Горбачев отверг доктрину Брежнева⁴ и в ходе одного из своих визитов в Прагу заявил о том, что общая основа политических взаимоотношений между социалистическими государствами должна основываться на независимости. Каждая нация должна самостоятельно выбрать свой путь развития и сама решать судьбу своего государства, своей территории и своих ресурсов. К его словам стали прислушиваться не только в странах — участниках Варшавского договора, но и в советских республиках.

Судьбоносный 1989 год

Авторы книги по-разному наблюдали за разворачивающимися событиями. Один из нас, будучи швейцарцем, мог беспрепятственно ездить по всему миру, второй такой возможности не имел. И тем не менее Советский Союз и его государства-сателлиты представлялись со стороны Швейцарии эталом монолитным колоссом.

Люди на Западе были далеки от эпицентра событий. Отдых во Франции, Италии или США и другие удовольствия, которые предлагает человеку жизнь в капиталистическом мире, позволяли одному из нас с большим интересом наблюдать за изменениями в странах так называемого Восточного блока, которые при этом абсолютно не затрагивали его собственную жизнь. Так или иначе, никто накануне 1989 года не мог предвидеть, как сильно изменится мир в течение нескольких недель. На Востоке же за драматическими поворотами истории 2-й половины 80-х годов наблюдали с большой надеждой. Ведь все то, что произошло вслед за этими изменениями, пошатнуло устои системы, в которой жили миллионы людей.

Начавшийся в 1988 году вывод войск из Афганистана косвенным образом дал понять, что Советский Союз больше не собирается осуществлять вооруженную интервенцию для поддержания коммунистических режимов. Стремясь сохранить режим, Горбачев оповестил мир о крахе мировой социалистической системы. Подобная политика привела к демократизации режима в Польше, ставшей пионером декоммунизации среди стран Восточ-

ного блока. В июне 1989 года в результате проведения полусвободных выборов профсоюзное объединение «Солидарность» получило большинство мест в Сейме. 19 августа 1989 года президент Польши Войцех Ярузельский поручил формирование правительства католику-интеллектуалу и советнику Леха Валенсы Тадеушу Мазовецкому. Таким образом, Польша стала первой страной Варшавского договора, правительство которой возглавил некоммунист.

Не менее стремительно проходили перемены в Венгрии. 10 июня 1989 года в Будапеште в торжественной обстановке был перезахоронен казненный в 1958 году бывший премьер-министр Имре Надь. Таким образом, это событие стало символом реабилитации жертв восстания 1956 года, жестоко подавленного войсками стран Варшавского договора. Венгерское телевидение вело прямую трансляцию церемонии перезахоронения. В 12 часов дня по всей Венгрии раздался звон колоколов. На Площади героев 250 тыс. человек запели национальный гимн страны. Траурные речи символизировали сведение счетов с коммунизмом.

Когда летом 1989 года президент США Джордж Буш-старший и его супруга Барбара посетили Венгрию, перед зданием парламента в Будапеште их, несмотря на проливной дождь, встречали десятки тысяч человек. А когда показался автомобильный кортеж с президентской четой, в толпе началось неопишное ликование. Двамя месяцами ранее, 30 мая 1989 года, президент США в своей речи — вероятно, лучшей за весь период его президентства — сделал своему советскому коллеге предложение завершить холодную войну и, таким образом, раскол Европы. В обмен на это он взял на себя обязательство уважать интересы безопасности СССР и развивать экономическое сотрудничество. Эта речь послужила сигналом для восточноевропейских стран. Складывалось отчетливое ощущение того, что этой речью начинается новая глава мировой истории. 10 сентября 1989 года Венгрия стала первой страной, поднявшей «железный занавес». 9 ноября 1989 года рухнула Берлинская стена. Советский Союз не препятствовал этому.

Благодарность не является политической категорией, однако многие граждане СССР ожидали от Запада именно благодарности или, по меньшей мере, некого подобия этого чувства. Сегодня они чувствуют себя преданными — ведь в 1989 году они хотели сообща построить «Европейский дом».

Советский Союз содрогнулся

Когда в 1989 году в Мюнхене мы беседовали с Михаилом Горбачевым, у нас появилось чувство, что, несмотря на нападки и критику, которые по сей день высказываются в его адрес на его Родине, он гордится своими достижениями. Возможно, однако, это метод самозащиты. Потому что распада СССР, который последовал за историческим разворотом Восточной Европы и позднее был охарактеризован Владимиром Путиным как «крупнейшая

геополитическая катастрофа XX столетия», он никогда не желал. В свое время он надеялся сделать Советский Союз лучше, превратив его в социал-демократическое государство. Однако предоставление политических свобод в системе с истощенной экономикой и развалившейся инфраструктурой невольно привело к хаосу и концу диктатуры. По сравнению с другими советскими правителями с точки зрения коммунистической диктатуры Горбачев был слабым партийным руководителем. Китайские коммунисты выбрали иной путь. Они основательно реформировали свою экономику, но не позволили поставить под сомнение монополию Коммунистической партии на политическую власть в их стране.

Как показал дальнейший ход истории, политика Горбачева привела к динамичным процессам, которые оказалось невозможно остановить. Вследствие перестройки и гласности в 1980-х годов Кремль все больше терял контроль над страной: в советских республиках началось брожение, в первую очередь на периферии СССР. Армяне были первыми, кто стал использовать политику Горбачева в своих интересах. Они потребовали, чтобы Нагорный Карабах — анклав в соседней Азербайджанской республике, населенный преимущественно армянами, — вновь был присоединен к Армении. В 1960-е годы советской власти удавалось более-менее сдерживать национальную и религиозную рознь между армянами-христианами и азербайджанцами-мусульманами. Теперь же разразился открытый конфликт, в результате которого Закавказье в 1988 году оказалось на грани гражданской войны. Кровавые столкновения и погромы начали происходить все чаще. Горбачев оказался бессилён. Когда в декабре 1988 года против него восстали также и силы природы, и в Армении произошло разрушительное землетрясение, унесшее жизни 25 тыс. человек, он окончательно утратил контроль над ситуацией в Закавказье. После того как в Ленинакане (ныне Гюмри), одном из наиболее пострадавших городов, дешевые советские панельные дома рухнули как карточные домики, оставив полмиллиона людей без крыши над головой, от него ожидали действий, а не проповедей о перестройке. Однако средств не было. На Закавказье надвигались еще бóльшие трудности. Осенью 1988 года в Грузии на демонстрациях стали набирать силу антирусские настроения. Здесь Горбачев совершил свое первое преступление: он позволил вмешаться ОМОНу⁵ — спецподразделению советского МВД. 9 апреля 1989 года против участников массового митинга в Тбилиси был применен слезоточивый газ. От отравления погибло 14 демонстрантов, общее же количество убитых составило 19 человек⁶.

В Средней Азии также участились беспорядки. В узбекской части Ферганской долины весной 1989 года произошли погромы турок-месхетинцев, более сотни из них были буквально вырезаны. В так называемом Ошском конфликте между киргизами и узбеками в июне 1990 года погибло более ста человек, тысячи людей были ранены.

В Молдавской ССР тысячи демонстрантов требовали закрепить за молдавским (румынским) языком статус государственного.

Экономические бедствия также продолжали нарастать: 4 июня 1989 года под Уфой взорвался аварийный участок газопровода. Для 575 пассажиров поезда, проходившего в этот злополучный момент по маршруту Транссибирской магистрали, помощь прибыла слишком поздно. Сокрушающая сила взрыва унесла их жизни.

В Прибалтийских республиках, которые в 1940 году, уже после начала Второй мировой войны, вошли в состав СССР, дух перестройки и гласности привел к зарождению движения за независимость. Эстонцы, литовцы и латыши начали вспоминать свои национальные гимны, строго запрещенные в советские времена. «Отчизна, мое счастье и радость моя!»... 11 сентября 1989 эти строки старого эстонского гимна разом запели 300 тыс. жителей Таллина. Движение за независимость в Прибалтийских республиках и серия мирных акций протеста перестроечных лет вошли в историю как «поющая революция».

Кремлевские консерваторы и в первую очередь многие военные были чрезвычайно обеспокоены. Им не нравилось, что «их» Советский Союз отказался от доктрины Брежнева и тем самым — от контроля над странами социалистического лагеря. Теперь же перед ними возникла угроза распада многонациональной страны, которую основал Ленин и спаял кровью Сталин. В марте 1989 года состоялись выборы на Съезд народных депутатов, где 2/3 депутатов впервые были избраны реальным всеобщим голосованием. Для многих высоких чиновников и военных это стало очередной катастрофой: они не получили ни одного места в Президиуме Съезда.

Ненормальное положение вещей

В то время один из нас работал журналистом в швейцарской газете *Luzerner Tagesblatt*, а второй учился в Лейпциге и был непосредственным участником революционных преобразований в своей стране. Сложилось какое-то ненормальное положение вещей: в то время, когда Запад превозносил Горбачева, в ГДР были запрещены советские газеты. Прошли те времена, когда средства массовой информации ГДР прославляли политику «большого брата» — Советского Союза — и добивались расположения генеральных секретарей КПСС. Политика СЕПГ придерживалась принципа дистанцирования. Его суть как нельзя лучше охарактеризовал его автор Курт Хагер, охарактеризовавший политику ГДР следующим образом: «Если ваш сосед решил переклеить обои в своей квартире, почувствуете ли вы себя обязанным также обклеить новыми обоями вашу квартиру?»⁷ В ГДР о выборах на Съезд народных депутатов в марте 1989 года сообщалось в сдержанно-прохладном тоне, в то время как западные газеты ликовали по поводу выборов в Советском Союзе: «Советские многопартийные выборы. Диссидент

Андрей Сахаров, живший в изгнании до 1986 года, избран в высший орган власти СССР»⁸, — под таким заголовком, например, вышла швейцарская газета *Neue Zürcher Zeitung*.

Физик и нобелевский лауреат А. Д. Сахаров был вынужден жить в ссылке в закрытом городе Горький вплоть до 1986 года. Во время одного из заседаний Съезда народных депутатов он начал открыто критиковать вызволившего его из ссылки Горбачева и требовать проведения еще более радикальных реформ, среди которых была отмена политической монополии КПСС. К этому моменту падение Берлинской стены уже произошло, а распад Советского Союза был лишь вопросом времени. Консервативные противники Горбачева в Политбюро это чувствовали и с тревогой наблюдали, как власть ускользает у них из рук. Тон их выступлений становился все более агрессивным. Любой восторг, сопровождавший выступления Горбачева на Западе и, прежде всего присвоение ему в 1990 году Нобелевской премии мира, служили для них подтверждением, что во главе КПСС находится слабый лидер, а то и вовсе предатель.

Первые декларации независимости советских республик

Экономическая и социальная ситуация в СССР в конце 1989 года была крайне напряженной. В Сибири проходили забастовки горняков, требовавших выдачи хотя бы одного куска мыла в неделю на человека. Перестройка увязала в болоте коррупции. На рыночной реформе Горбачева, казалось, наживались лишь криминальные структуры и спекулянты. Ими контролировалось распределение и без того скудного ассортимента товаров, который остался от советского планового хозяйства, безалаберности и хаоса перестройки.

Когда весной 1990 года Литвой (11 марта), Латвией (4 мая) и Эстонией (8 мая) была провозглашена независимость и Горбачев был освистан во время проведения традиционного майского парада на Красной площади, он осознал, что утратил бразды правления страной. В январе 1990 года КПСС по настоянию Горбачева отказалась от монополии на власть в стране, так же как это произошло месяцем ранее с Социалистической единой партией Германии. С 15 марта 1990 года Горбачев находился в должности, которой раньше не существовало, — президента СССР, страны, которая была на пороге распада. В апреле 1990 года Съезд народных депутатов Российской Советской Федеративной Социалистической республики — самой большой и значимой республики СССР — декларировал неотъемлемый суверенитет РСФСР над естественными ресурсами страны, равно как и приоритет российских законов над союзными. Месяц спустя Борис Ельцин, некогда прибывший в Москву благодаря поддержке Михаила Горбачева и считавшийся радикальным реформатором, стал председателем Верховного совета РСФСР, а вместе с этим — и главным противником Горбачева. 12 июня 1990 года Россия объявила о собственном суверенитете.

Среднеазиатские республики Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан пока молчали, в остальном же Союз находился на пороге распада. Горбачев изо всех сил пытался заключить новый союзный договор, который должен был спасти разваливающийся Советский Союз посредством расширения полномочий входивших в его состав республик. Параллельно с этими процессами шло разрушение централизованной плановой экономики. В июле 1990 года пришлось посягнуть на главное социалистическое богатство — цены на хлеб. Они выросли на 100 % и сопровождались массовыми протестами. Затишье 1989 года сменилось «исключительной за всю послевоенную историю СССР рецессией»⁹, — доверительно телеграфировало в Бонн германское посольство в Москве. Национальный доход страны упал на 4 %, производительность труда — на 3 %.

Де-факто Москва находилась под «финансовой капельницей» ФРГ. Сюда текли миллиарды. Юридические тонкости вокруг воссоединения Германии пока еще не были полностью урегулированы, и немецкий бундесканцлер Гельмут Коль делал все возможное для поддержки Горбачева. Поначалу, после того как в 1986 году в интервью одному американскому журналу Коль привел неудачное сравнение Михаила Горбачева с Йозефом Геббельсом¹⁰, руководитель Кремля был невысокого мнения о канцлере ФРГ. Они помирились только в июне 1989 года в Бонне во время визита Горбачева. Год спустя, в июле 1990 года, на Кавказе произошла легендарная «встреча в свитерах»¹¹ обоих политиков. После щедрых финансовых предложений Коля Горбачев согласился на воссоединение Германии и ее «полный и неограниченный суверенитет». Это подразумевало и вступление Германии в НАТО. 12 сентября 1990 года в Москве был подписан Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, а 3 октября немцы праздновали объединение страны.

Денежная реформа Павлова

После объединения Германии Советский Союз просуществовал еще около года, и 1991 год в области внутренней и внешней политики стал судьбоносным для русского народа, равно как и для остальных «наций и народностей» огромной империи. А январь этого года прочно занял особое место в коллективной памяти граждан СССР.

Так произошло, например, и с Алексеем Борисовичем Злобиным, нашим другом из Москвы. Родившийся в 1963 году в Кабуле, выросший в узбекском городе Ташкенте, осевший после развала Союза сначала в Риге, затем во Владивостоке и, наконец, в Москве, он олицетворяет собой русского человека, чья судьба отражает необычный жизненный путь бывших «советских граждан» того поколения. Алексей сохранил все свои старые паспорта. Удивительно, как ему удалось это сделать в помешанных на бюрократии государствах в то время, когда нужно было сда-

вать паспорта после истечения срока их действия. В советском, узбекском и российском паспортах в графе «место рождения» указан город Ташкент. Власти не хотели (впрочем, не желают и по сей день), чтобы в документах «всплывал» город Кабул, где его родители работали в советском посольстве в 60-е годы: соблюдение секретности — превыше всего. Изучавший музыку и затем руководивший театром в Ташкенте Алексей, будучи предприимчивым человеком, решил в 1993 году воспользоваться преимуществами нового времени. Сначала он попытался осесть в латвийском городе Рига, однако затем, после неудачи в бизнесе, перебрался во Владивосток, потом в Москву, где основал рекламное агентство и сегодня прилично зарабатывает. Для него этот шаг был необходим, потому что у его родителей, оставшихся в Ташкенте, как и у многих бывших советских граждан, в январе 1991 года были де-факто конфискованы все сбережения.

Валентин Павлов, назначенный Горбачевым новым премьер-министром СССР, 22 января 1991 года объявил о том, что начиная со следующего дня, то есть с 23 января 1991 года, на всей территории Советского Союза прекращают хождение денежные банкноты достоинством в 50 и 100 рублей. Согласно заявлению властей, эта мера должна была помочь в борьбе с «нетрудовыми доходами» граждан, со взятками и фальшивомонетничеством, а также против «теневой экономики», и должна была понизить уровень инфляции¹². У граждан Союза было только три дня, чтобы успеть обменять имевшие широкое хождение купюры старого образца на новые банкноты. Обмен денег проходил хаотично: перед филиалами Государственных сберегательных касс (Сбербанк) образовались километровые очереди, доходило до драк. Ко всему прочему, можно было обменять не более 1000 рублей на человека. По советским меркам родители Алексея всегда хорошо зарабатывали. Почти весь свой заработок они хранили дома. В то время это было обычным делом — во многих семьях до сих пор так делают. Его семья потеряла больше 12 тыс. рублей — то есть почти все свои сбережения. Для поколения пострадавших тогда людей Павлов, скончавшийся в 2003 году, по сей день остается самым ненавистным человеком. «Павловская» денежная реформа, на которую его благословил Горбачев, по своей сути, привела к конфискации сбережений у всех слоев населения и подорвала остатки доверия населения к действиям правительства. Одновременно эта реформа обозначила начало самого глубокого кризиса Советского Союза с начала его существования.

Перестройка против Горбачева

Точкой невозврата, после которой политика перестройки обратилась против своего инициатора, стал 1991 год. Первый человек советского государства не мог больше бороться со своими консервативными противниками, которые сообща стали объединяться против него. Наперекор всем своим

прежним принципам в январе 1991 года Горбачев даже одобрил применение военной силы в Прибалтике. Но отделение Прибалтийских республик от Советского Союза было уже не остановить.

Россия — ядро СССР — также больше не желала возвращаться к советским принципам. Несмотря на запрет демонстраций и ввод войск, в марте 1991 года в центре Москвы более 100 тыс. человек вышли на митинг за дальнейшее проведение реформ. Но под реформами они не подразумевали реформы Горбачева. Будущего сильного руководителя многие из них видели в Борисе Ельцине, ставшем в июне 1991 года первым свободно избранным президентом России. Несмотря на достижения Горбачева во внешней политике того периода, его популярность среди населения страны падала. Для подписания Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, предусматривавшего уничтожение 7000 единиц стратегического атомного оружия, в конце июля 1991 года Москву с визитом посетил президент США Джордж Буш-старший. Однако внутренняя политика Советского Союза становилась все более нестабильной.

19 августа 1991 года весь мир затаил дыхание. Ранним утром официальное Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) сообщило о болезни Горбачева. Исполнение его обязанностей принял на себя вице-президент Геннадий Янаев. Речь шла о путче приверженцев ортодоксально-коммунистических сил. Горбачева, отдохавшего вместе с супругой и дочерью на своей даче в Крыму, взяли под домашний арест. Известный всей стране своей любовью к водке Янаев и остальные заговорщики, среди которых оказались премьер-министр Валентин Павлов, председатель Верховного совета СССР Анатолий Лукьянов, министр внутренних дел СССР Борис Пуго, министр обороны СССР Дмитрий Язов, руководитель КГБ СССР Владимир Крючков, объявили о введении чрезвычайного положения и создали Государственный комитет по чрезвычайному положению СССР (ГКЧП), взявший на себя власть в стране. Советское телевидение прекратило трансляцию обычных телевизионных программ. По всем каналам весь день шел показ балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро». Однако путч был не только неумело подготовлен, но и само настроение общества было неправильно оценено путчистами. В Москве и Ленинграде прошли массовые демонстрации против путчистов. Солдаты и офицеры отказывались повиноваться группе Янаева.

Попытка переворота провалилась после появления российского президента Ельцина 21 августа 1991 года. Он взобрался на один из танков, стоявших перед московским «Белым домом» — местом его работы, — и объявил всеобщую забастовку. Спустя три дня после начала путча с хаосом было покончено. Заговорщики были арестованы, Горбачев смог вернуться обратно в Москву. Но с этих пор он остался лишь номинальным президентом. Борис Ельцин использовал свой звездный час, чтобы овладеть всей

властью. Будучи президентом России, он перетягивал на себя все больше союзных полномочий и как только мог публично изживал пока еще действующего президента СССР.

В августе 1991 года Михаил Горбачев ушел с должности генерального секретаря ЦК КПСС. В ноябре 1991 года Борис Ельцин запретил деятельность КПСС на всей территории России. Все еще надеявшийся на подписание нового союзного договора Горбачев вынужден был лишь безучастно наблюдать за тем, как 8 декабря 1991 года в белорусском доме отдыха руководители трех союзных республик России, Украины и Белоруссии — Борис Ельцин, Леонид Кравчук и Станислав Шушкевич — создали Содружество независимых государств (СНГ) путем подписания так называемых Беловежских соглашений.

Горбачев вел борьбу за утраченную должность. Еще 18 декабря 1991 года он направил письмо руководителям неотделившихся союзных республик, в котором также предложил расформировать СССР, а в качестве правопреемника СССР создать Содружество Европейских и Азиатских Государств. Тем самым он хотел сформировать надгосударственную структуру и обеспечить себе политическое будущее. Однако Ельцин, Кравчук и Шушкевич не были заинтересованы в этом. 21 декабря 1991 года они встретились с лидерами оставшихся восьми союзных республик в столице Казахстана Алма-Ате. В принятом там документе было официально заявлено: «Независимые государства — Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина — заявляют о нижеследующем: <...>. С образованием Содружества Независимых Государств Союз ССР прекращает свое существование»¹³.

Так все республики Союза, имевшие статус союзных республик, официально вышли из состава СССР. Кроме сегодняшней Российской Федерации, упомянутый статус имели еще четырнадцать: Эстония, Латвия, Литва, Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан. 24 декабря 1991 года Российская Федерация стала правопреемницей СССР в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций.

«Желаю всем вам всего самого доброго!»

25 декабря 1991 года Михаил Горбачев в последний раз в качестве президента СССР обратился с телевизионной речью ко всему «советскому народу» и, явно растерянный, объявил о распаде СССР и своей отставке: «Дорогие соотечественники! Сограждане! В силу сложившейся ситуации с образованием Содружества Независимых Государств я прекращаю свою деятельность на посту Президента СССР <...>. Возобладала линия на рас-

Президент России Борис Ельцин во время антигорбачевского путча в своей эмоциональной речи перед зданием правительства призывает население к всеобщей забастовке. 20 августа 1991 года

членение страны и разъединение государства <...>. Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас, в вашу мудрость и силу духа. Мы — наследники великой цивилизации, и сейчас от всех и каждого зависит, чтобы она возродилась к новой современной и достойной жизни. <...> Желаю всем вам всего самого доброго»¹⁴.

В тот же день в 19 часов 30 минут с Кремля был спущен красный флаг Советского Союза и поднят российский триколор. Кремль, в котором размещалось высшее руководство СССР, стал резиденцией президента Российской Федерации.

«Это был единственный раз, — рассказывал один из очевидцев тех событий, — когда я видел своего отца плачущим... В последние годы правления Сталина папа сидел в лагере, после этого он больше никогда не смог излечиться от туберкулеза. Но даже это не могло отобрать у него веру во что-то хорошее, что было при советской власти». Истории такого рода можно услышать во всех странах бывшего Советского Союза. Когда исчезло тоталитарное государство и в новых независимых республиках с начала 90-х годов стремительными темпами стали развиваться капиталистические порядки, по стабильному порядку вещей и социальной защищенности советского общества начали тосковать многие бывшие советские граждане.

Об авторах

Томас Кунце (слева) и Томас Фогель (справа) на месте высохшего Аральского моря, Узбекистан

Томас Кунце (слева) и Томас Фогель (справа) на месте высохшего Аральского моря, Узбекистан

Томас Кунце родился в 1963 году в Лейпциге. Изучал историю, германистику и педагогику в Йенском университете им. Фридриха Шиллера и Лейпцигском университете им. Карла Маркса; доктор. Почетный профессор университетов России и Узбекистана. С 2002 года Томас Кунце является сотрудником Фонда Конрада Аденауэра, был представителем Фонда в России (2005–2007), а также руководителем референтуры по странам Европы и Северной Америки в штаб-квартире фонда Аденауэра в Берлине (2007–2010). С 2010 по 2019 год являлся региональным представителем Фонда по Центральной Азии в Ташкенте (Узбекистан). В 2019 году вновь занял пост руководителя представительства фонда в Москве и уполномоченного фонда по России. Автор многочисленных книг и публикаций по современной восточноевропейской истории и политике. Автор книг, выпущенных издательством *Christoph Links Verlag*: «Николае Чаушеску. Биография», «Глава государства в отставке. Последние годы Эриха Хонеккера», в том числе в соавторстве с Томасом Фогелем: «Подземные миры России. Путешествие во времени по тайным бункерам и затерянным туннелям» (2008) и «Отцы всех народов» (2013).

Томас Фогель родился в 1959 году в Зофингене (Швейцария). Изучал германистику, политологию и публицистику в Берлине. Впоследствии работал редактором в швейцарских газетах *Luzerner Tagesblatt* и *Sonntags Blick*. С 2003 по 2009 год Томас Фогель был немецким корреспондентом швейцарского телевидения. С 2009 по 2012 год являлся редактором швейцарской информационной программы «10 vor 10», а с 2012 года работает корреспондентом политического тележурнала *Rundschau* швейцарского национального телеканала SFR. Автор целого ряда телерепортажей по современной немецкой и международной истории и политике. В 2015 году Томас Фогель был награжден журналистской премией двух швейцарских кантонов Аргау и Золотурн за лучший телевизионный репортаж.

В издательстве *Christoph Links Verlag* были изданы такие его книги, написанные в соавторстве с Томасом Кунце, как: «Остальгия международная. Воспоминания о ГДР от Никарагуа до Вьетнама» (2010), «От Советского Союза к независимости. Путешествие по 15 бывшим советским республикам» (2011) и «Отцы всех народов» (2013).

Томас Кунце, Томас Фогель

ПАДЕНИЕ СССР
Что стало с бывшими
союзными республиками

Редактор *К. А. Залесский*
Компьютерная верстка *В. В. Забковой*
Корректор *В. А. Версиянова*

ООО «Издательство «Кучково поле»
Москва, 119071, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 2-11
Тел.: (495) 256 04 56, e-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 20.03.2020.
Формат 165 х 235 мм. Усл. печ. л. 19,8
Тираж 1000 экз.

ISBN 978-5-907171-21-3

